

Даже когда Ишар делал вид, что строго ругает Белроана, в конце концов он улыбался, как только Белроан давал ему что-то или брал его за руку, обнимал его или нежно гладил по голове.

Вот почему Белроан иногда испытывал его, устраивая небольшие капризы.

«Этот цветок для меня? Поистине, мой ученик может быть молод, но его эстетическое чувство исключительно. Спасибо. Я поставлю его в вазу в своей спальне».

«Ты написал мне письмо? Это первое письмо, которое я когда-либо получал от тебя... Хм, я вижу только слова «Дай мне волшебство». Ты использовал специальные чернила, может быть...? Нет, судя по твоему лицу, это все, что там написано. В следующий раз я бы хотел, чтобы ты написал больше».

«Разве я не говорил тебе не привередничать? Это не значит, что ты должен засовывать мне в рот то, что ты не ешь. Ты еще растешь, поэтому я бы хотел, чтобы ты ел сбалансированную пищу... Тсс, Белроан. Я не ругаю тебя. Я просто беспокоюсь, что у тебя заболит живот, так что не заставляй себя».

А потом:

«Верно, Белроан. Я твой учитель».

Когда Белроан время от времени по собственному желанию называл его учителем, ледяное, непроницаемое выражение на лице Ишара таяло, превращаясь в мягкую улыбку.

Я хочу его.

Даже когда Белроан называл Ишара по имени, а не «учитель», Ишар не ругал его и не обижал.

Даже когда Белроан дергал его за волосы, Ишар в ответ лишь нежно обнимал его и звал по имени.

Ишар заботился о Белроане с нежностью, как отцы и наставники из сказок, которые он читал вслух, — настолько нежно, что Белроан задумался, не так ли ощущается любовь.

Вот именно поэтому Ишар его больше пугал. И почему Белроан его хотел.

Когда Белроан впервые увидел лицо Ишара, он захотел его, потому что в волосах и глазах Ишара было то небо, которым Белроан жаждал обладать больше всего.

Это чувство не изменилось.

Но разница в силе между ними была колоссальной.

Теперь, когда его тело уже почти достигло зрелости, если он останется здесь еще немного, Ишар сожрет его в тот момент, когда он повзрослеет. Он не мог иметь Ишара.

Чтобы заявить на него свои права, Белроан должен был стать сильнее Ишара. Вот почему он решил сбежать, выполнив план, который он разработал с момента прибытия во дворец.

Когда я был меньше, было сложнее проходить мимо таких мест. Я был прав — теперь, когда я немного вырос, стало проще.

Когда ваше тело слишком маленькое, вы беспомощны перед взрослыми.

Белроан вздрогнул, вспомнив, как однажды он попытался убежать, но его оттащил присматривавший за ним пожилой мужчина.

Я теперь больше. Меня так просто не утащишь.

Перебравшись через оконную раму, он осторожно ступил в траву, низко пригнувшись и быстро двигаясь.

Он запомнил патрули стражи. Благодаря этому он никого не встретил по пути в северное крыло дворца.

По правде говоря, это было подсознательное заклинание маскировки, которое Белроан пробудил исключительно инстинктом и отчаянным желанием остаться незамеченным, но он не осознавал этого.

Вскоре он добрался до места назначения, которое заметил ранее с крыши дворца Балт.

В то время как другие хорошо охранялись, северное крыло, которое было соединено с горой, не имело никакой охраны вообще. Несмотря на свой величественный внешний вид, оно казалось необитаемым.

Белроан начал осматривать окрестности в поисках тропы за пределами дворца, ведущей в гору.

Ничего...

Даже когда он дошел до самого конца, все тропинки, ведущие в лес, были перекрыты высокими

железными заборами и белыми стенами.

Он подумывал перелезть через них, но как только он коснулся прутьев, его инстинкты закричали: там наверху опасно.

На всякий случай он покопался в подозрительном участке земли около забора — и нашел его: зарытый под ним Барьерный камень. Он быстро закопал его и с облегчением выдохнул.

Если это там, это значит, что его активация заставит людей сбежаться. Ишар может выйти из Святилища...

Оглядевшись по сторонам, Белроан принял решение — он изменит свой план.

Я пройду через этот дворец, вместо того чтобы пытаться кружить вокруг... А? Что это?

Пригнувшись, почти ползком, Белроан заметил что-то блестящее между корнями дерева.

Подойдя ближе, он обнаружил сине-белый камень размером с гальку.

Цвет напомнил ему Ишара, и прежде чем он успел опомниться, он поднял его.

Трес.

Камень тут же треснул и рассыпался в пыль.

Подумав об этом, Белроан поднял руку, чтобы стряхнуть порошок, но тут его накрыл порыв ветра.

«Что...?»

Когда он снова открыл глаза, то понял, что перенесся в другое место.

Теперь его окружали голубоватые, полупрозрачные стены.

Огромный зал был украшен статуями в форме людей. Белые храмоподобные колонны, выровненные с рунами на полу, располагались в идеальном круге.

Где я...?

Его инстинкты кричали. Это был тот же первобытный ужас, который он всегда чувствовал в присутствии матери — страх смерти, обостряющий его стремление выжить.

Но Белроан понятия не имел, куда идти в этом огромном круглом пространстве, которое тянулось бесконечно, разделяясь на пятнадцать коридоров.

Он даже не знал, как он сюда попал. Выхода не было.

Одна лишь мысль о том, что он может никогда отсюда не выбраться, заставляла его сердце биться чаще.

Слабый, знакомый запах щекотал его нос. Замаскированный другими запахами, но несомненно подземный.

Само по себе пространство, освещенное синим светом, не было пугающим.

Но осознание того, что он снова оказался под землей, наполнило его ужасом.

«Мне нужно выйти...»

Это не было похоже на его запланированный побег. В тот момент, когда он узнал подземный запах — тот, с которым он не сталкивался с тех пор, как покинул трущобы, — Белроан полностью потерял самообладание.

Точно так же, как когда он случайно вошел в винный погреб, его зрение потемнело, и все стало неразличимым.

Пот струился по его замерзшей коже, а тело дрожало.

Если он сейчас остановится, он умрёт. Его схватят за шею, утащат, снова запрут. Мать будет облизывать губы. Старик будет бить его. В его камеру снова могут бросить монстров.

Охваченный абсолютным страхом, Белроан побежал.

Ноги у него были слабые, но он заставлял их двигаться.

Страшно. Так страшно. Я ненавижу это. Я не хочу возвращаться. Я не хочу умирать!

В конце концов он потерял свои ботинки. Что-то острое прорвало его носки, затем подошвы. Кровь начала капать с его ног, но он был слишком напуган, чтобы заметить это.

Он врезался во что-то. От удара он покатился, но даже не смог застонать.

Все, о чем он мог думать, это бежать.

Все его тело болело, когда он пытался встать, но он не мог остановиться. Если бы он это сделал, его бы поймали. Его бы разорвали, вырвали бы сердце, и он бы умер.

Он заставил себя подняться и, спотыкаясь, пошел вперед.

Теплая жидкость текла по его лицу. Запах крови подавлял его. Он тонул в замешательстве.

«Ик... ха... ха!»

Белроан побежал, рыдая.

Как бы далеко он ни бежал, выхода не было. Тьма окружала его. Он был один. Все еще в ловушке. Все еще в клетке.

Гррк. Крррк.

Странный звук разнесся по помещению.

Это был звук, который он никогда не слышал в туннелях. Незнакомый шум вырвал его из паники ровно на время, достаточное, чтобы повернуться на него.

И он это увидел.

Фигура, крупнее Ишара, облаченная в безупречные белые доспехи и шлем, приближалась с острым копьём и щитом в руке.

Его вид был настолько сюрреалистичным, что казался чем-то потусторонним.

Белроан не знал, что это магическая конструкция, но он знал, что она хочет его убить.

Как он мог не сделать этого? Как только их взгляды встретились, он метнул в него свой щит, словно бумеранг.

Я не могу увернуться от этого...!

Он попытался пошевелиться, но тело не слушалось. Застыв от страха, он не мог даже вздрогнуть.

Он закрыл глаза, ожидая, что его разорвут на части.

Но вместо боли он почувствовал прилив воды и ощущение такой чистоты, такого очищения, что его невозможно описать.

«Вздых!»

Мерцающая завеса сине-белого света окружала его, колышась, как вода, и защищая его.

Щит разлетелся от удара, его осколки разлетелись с леденящим душу звуком, но ни один из них не коснулся его.

Когда упал последний осколок, защитная завеса растворилась, влившись в него, словно вода.

Узнав знакомую магию, Белроан прошептал:

«Ишар...?»

Он огляделся, ища Ишара, но никого не увидел. Остался только магический страж.

Ишар всегда появлялся как призрак, чтобы спасти его, когда он был в опасности.

Даже зная, что это делается лишь для того, чтобы сохранить его до совершеннолетия, Белроан все еще надеялся — совсем немного — что Ишар тоже придет сейчас.

«Ишар? Где ты?! Ишар!!»

Его голос эхом отозвался в пустоте.

Нет ответа. Нет Ишара.

Только магический страж, теперь без щита, поднимает копьё и медленно приближается к нему.

«Нет! Не подходи ко мне! Не подходи ближе!!»

<http://bllate.org/book/17761/1661573>